

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА БОРХЕСА

АНТОЛОГИЯ
ПОЛИЦЕЙСКОГО
РАССКАЗА

СОСТАВИЛА
ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

Эллери Куин

Приключения на безумном чаепитии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=149302

Аннотация

Эллери Квин – псевдоним двух кузенов: Фредерика Дэнни (1905-1982) и Манфреда Ли (1905-1971). Их перу принадлежат 25 детективов, которые объединяет общий герой, сыщик и автор криминальных романов Эллери Квин, чья известность под стать популярности Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро. Творчество братьев-соавторов в основном укладывается в русло классического детектива, где достаточно запутанных логических ходов, ложных следов, хитроумных ловушек.

Эллери Куин – не только псевдоним двух писателей, но и действующее лицо их многих произведений – профессиональный сочинитель детективных историй и сыщик-любитель, приходящий на помощь своему отцу, инспектору полиции Ричарду Куину, когда очередной криминальный орешек оказывается тому не по зубам.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА БЕЗУМНОМ ЧАЕПИТИИ ЭЛЛЕРИ КУИН

Дождь обрушился с черного неба ревушим потоком, который слабо поблескивал в тусклом свете станционных фонарей. Только что отошедший поезд из Ямайки оставил на платформе высокого молодого человека, досадливо оглядывающегося по сторонам. Красные хвостовые огни состава потонули в пелене дождя. За мутным пятном света, в центре которого ежилась железнодорожная станция, начиналась кромешная тьма, полная невыносимой сырости. "Подобно-го ливня мне еще не приходилось видеть", – подумал дрожащий от холода приезжий. Навес над платформой, светло-коричневый демисезонный плащ не спасали. "Каким же надо быть дураком, чтобы поехать в глубь Лонг-Айленда в такую гнусную погоду?! – досадовал незадачливый путешественник. – И куда, будь все проклято, подавался Оуэн? Почему не встречает?"

Молодой человек стал было снова озираться по сторонам в надежде увидеть телефонную будку, поскольку малодуш-

но решил возвращаться, предварительно позвонив необязательному Оуэну со станции. Но в этот момент из темноты, фыркая и разбрызгивая грязь, к станции выкатился приземистый лимузин. Из машины выскочил водитель в ливрее, кинулся под навес.

– Мистер Эллери Куин? – спросил он, задыхаясь и отряхивая кепку. Это был светловолосый молодой человек, румяный, с приятным прищуром.

– Он самый, – ответил Эллери, вздохнув без особого облегчения.

– Я Милан, шофер мистера Оуэна, сэр. Мистер Оуэн сожалеет, что не смог сам вас встретить. У нас гости... Прошу в машину, мистер Куин.

Шофер подхватил саквояж Эллери, и они побежали к автомобилю. Там Эллери обреченно откинулся на покрытое мохеровым покрывалом сиденье.

“Черт бы подрал этого Оуэна с его приглашением, – подумал он. – Ну кто он мне? Если разобраться – просто знакомый.

Вот так всегда. Меня приглашают, чтобы показывать гостям, словно дрессированного тюленя. Провинциалов медом не корми, дай послушать детективную историю. Да не как-нибудь, а непременно из первых уст. Они жаждут испытать острые ощущения, а ты чувствуешь себя клоуном в их потехе. Да пусть меня утопят, а потом четвертуют, – распялял себя Куин, – если на сей раз им удастся вытянуть из меня

хоть слово о преступлениях. Хватит. Баста". Но через некоторое время течение мыслей его слегка изменило направление, потому что он кое-что вспомнил. А вспомнил он о том, ради чего и согласился ехать в этот богом забытый Лонг-Айленд. "Оуэн говорил, что у него на вечере будет сама Эмми Уиллоуз, с которой мне давно хотелось познакомиться. Поразительная женщина – дочь дипломата, увлекшегося театром и тем самым погубившего свою карьеру. Что ж, поглядим, какова эта звезда сцены вблизи. Еще Оуэн обещал показать мне свой домик. Извел всех рассказами о том, как приобрел его недавно. В самом ли деле он у него "классный", как он не устает утверждать. Ну и скотина же все-таки! Пригласил, а встретить самолично поленился".

Между тем колымага, ведомая тщетно порывающимся поболтать водителем, продолжала шлепать по воде.

Лучи фар буравили беспросветную завесу дождя, изредка упираясь в случайные деревья, заборы и дома вдоль дороги. Милан решительно прочистил горло:

– Гнилая погода, не так ли, сэръ? Весна хуже не придумаешь. Я имею в виду этот дождь...

“Ох уж эти разговорчивые шоферы!” – простонал про себя Эллери, но сказал смиренно:

– Нужно молиться за тех, кто в море в такую ночь.

– Ха-ха! – невпопад оживился Милан. Но тут же взял соответствующий тон: – Что да, то да... – И поскольку дальше не знал, как ему продолжить, заявил: – А вы немного при-

позднились, сэр. Вы ведь должны были быть здесь в 9.20, а приехали в 11.15...

– Задержался, – выдавил Эллери неприязненно.

– Было дело, а, мистер Куин? – с живостью спросил Милан, понимаяюще вращая слегка раскосыми глазами.

“О господи! И этот туда же...”

– Ничего криминального. Просто у отца, дорогой Милан, случился очередной приступ слоновой болезни. Бедный папа чуть не отдал богу душу.

Шофер замер. Озадаченный, он снова сосредоточился на разбухшей от дождя дороге. Эллери, облегченно вздохнув, прикрыл глаза. Однако Милан, видимо, отличался завидной настойчивостью. Не прошло и минуты, как он многозначительно ухмыльнулся:

– Сегодня вечером у Оуэнов много хлопот. Хозяин Джонатан, знаете ли...

– А? – вздрогнул Эллери. – Хозяин Джонатан?

Эллери припомнил хмурого проказника лет семи-десяти, обладавшего дьявольской способностью выводить взрослых из равновесия. Хозяин Джонатан... Он и забыл про это чудовище. Эллери передернулся от нехорошего предчувствия.

– Да, сэр, завтра день рождения Джонатана. Кажется, девять лет исполняется. На сей раз хозяин и хозяйка приготовили нечто необычное, – Милан загадочно ухмыльнулся. – Вы уж поверьте, будет нечто действительно из ряда вон... необычное. Но мы это держим в секрете. Малыш еще ничего

не знает. Вот будет рад!

– Не сомневаюсь в этом, Милан, – пробормотал Эллери и погрузился в сумрачное безмолвие, из которого его больше не смогла вывести несносная болтовня шофера.

"Классный" домик Ричарда Оуэна оказался огромной, бестолковой постройкой с множеством фронтонов и других архитектурных излишеств: раскрашенных камней и ярких ставен. Помещался он поодаль от петляющей дороги, по сторонам которой стояли статные деревья.

Дом сиял огнями, парадная дверь была распахнута.

– Ну вот и приехали, сэр! – бодро воскликнул Милан и, выскочив из машины, широко распахнул дверцу. – Скорее на крыльцо, сэр, чтоб не промокнуть!

Эллери выбрался из машины и с покорной торопливостью взбежал на крыльцо. Милан подхватил его саквояж и гулко затопал по ступенькам.

– Двери настежь, все понятно! Не иначе, идет представление.

– Представление? – выдохнул Эллери, ощутив приступ тошноты.

– Входите, входите, мистер Куин. Сейчас я позову мистера Оуэна. Они, понимаете, репетируют. Так поздно, потому что пришлось ждать, пока уснет Джонатан, при нем же нельзя. Но он, кажется, уже и так кое-что заподозрил.

– И в это я охотно верю, – пробормотал Эллери.

“Черт бы побрал этого Джонатана и все его племя!”

Он прошел в маленькое фойе, ведущее в большую, яркую и уютную гостиную.

"Значит, они ставят пьесу... Ну и ну!"

– Не беспокойтесь, Милан, теперь я управлюсь сам и подожду, пока закончится репетиция. Кто я такой, чтобы из-за меня останавливалось колесо драмы?

– Слушаю, сэр, – с оттенком разочарования сказал Милан. Поставив саквояж, он прикоснулся рукой к фуражке и исчез в темноте за дверями.

Эллери безгласно стянул с себя мокрую шляпу и сырой плащ, аккуратно повесил их в фойе, запихнул саквояж в угол и проследовал в гостиную погреть руки у камина. Там он замер у огня, купаясь в тепле и почти не воспринимая доносящихся из соседней комнаты звуков. Между тем женский голос произнес капризным детским тоном:

– Нет, пожалуйста, продолжайте, я больше не перебую вас. – Эмми! – очнулся Эллери, сразу заинтересовавшись происходящим в соседнем помещении.

Он подошел к двери и прислонился к косяку. Увиденное поначалу озадачило его. Большая, уставленная книгами комната, судя по всему, служила библиотекой. Дальнюю ее часть отделял самодельный занавес. Занавес был открыт, на импровизированной сцене стоял длинный стол, покрытый белой скатертью, на столе чашки, блюдца – все для чаепития. Во главе стола в кресле сидела Эмми Уиллоуз, похожая в своем детском фартучке на капризную девочку; каштано-

вые волосы с золотым отливом вольно струились по спине, на стройных открытых ногах, обтянутых белыми чулочками, были черные туфли на низком каблуке. Рядом с ней помещалось не иначе как привидение – кроликообразное существо величиной с человека, огромные уши торчком, невероятных размеров галстук на шерстистой шее. Существо издавало членораздельные звуки, при этом его рот карикатурно распахивался и захлопывался. Следующий персонаж с дружелюбной мордочкой грызуна двигался медленно и сонно. Позади Сони располагался самый примечательный из всего квартета персонаж: забавное создание с косматыми бровями, в викторианском сюртуке, галстуке в горошек и немыслимой высокой матерчатой шляпе с нелепой аппликацией. Зрительская аудитория состояла из двух человек: седой пожилой леди с подчеркнuto сладким выражением лица и очаровательной молодой женщины, полногрудой, рыжей и зеленоглазой.

Еще две головы торчали из соседней двери: за представлением наблюдала прислуга.

"Безумное чаепитие, – подумал Эллери, улыбнувшись. – Зная, что здесь Эмми, я мог бы это предположить. Много же чести для обыкновенного девятилетнего негодника".

– А еще они рисовали... всякую всячину... Все, что начинается на "М", – сказала Мышь-Соня.

– Почему на "М"? – спросила Алиса.

– Почему бы и нет? – возразил Мартовский Заяц.

Соня закрыла глаза и задремала. Но тут Шляпник ее ущипнул, она взвизгнула и проснулась.

– ... начинается на "М", – продолжала она. – Они рисовали мышеловки, мальчишек, математику, множество, знаете, иногда говорят: какое большое множество... Ты когда-нибудь видела, как рисуют множество?

– Не знаю, – начала Алиса, – может...

– А не знаешь, так молчи, – оборвал ее Шляпник.

Такой грубости Алиса стерпеть не могла. Она молча встала и пошла прочь, посвечивая белыми ногами. Соня тут же заснула, а Заяц и Шляпник схватили ее за голову и попытались засунуть в чайник. Алиса топнула хорошенькой ножкой и закричала:

– Больше я туда ни за что не пойду! В жизни не видела такой дурацкой компании!

С этими словами она скрылась за занавесом, который спустя мгновение сомкнулся, ею же и задернутый.

– Великолепно, – протянул Эллери, хлопая в ладоши. Браво зоологическим персонажам – госпоже Соне и Зайцу, не говоря о моем добром друге Шляпнике.

Шляпник сорвал с себя шляпу и, вытаращив глаза, побежал через всю комнату к Эллери. Это был плотный мужчина в расцвете лет с сильным, добродушным, несколько ястребиным лицом.

– Куин? Когда ты приехал? Черт меня побери, я начисто о тебе забыл. Что тебя задержало?

– Семейные проблемы. Милан меня встретил. Оуэн, да ведь это ваш природный костюм, готов поклясться! Не понимаю, что могло заставить вас пойти на Уоллстрит. Вы рождены играть Шляпника.

– Думаешь? – засмеялся польщенный Оуэн. – Мне всегда казалось, что у меня сценический дар. Поэтому, видимо, я и поддержал идею Эмми Уиллоуз с постановкой "Алисы". Ну, познакомься со всей компанией.

– Позвольте представить вам Эллери Куина, – обратился он к седовласой леди. – Куин, это миссис Мэнсфилд, мать Лауры. Почтенная леди сладко улыбнулась, но Эллери заметил, как остры ее глаза.

– Миссис Гарднер, – продолжал Оуэн, подойдя к миловидной рыжеволосой женщине с зелеными глазами. – Хочешь верь, хочешь нет, но она жена вон того волосатого Зайца. Хо-хо-хо!

В смехе Оуэна было что-то животное. Эллери поклонился красавице:

– Гарднер? Вы жена архитектора Пола Гарднера?

– Виновен! – глухим голосом отозвался Мартовский Заяц и стянул с себя маску. Под ней оказалось худое лицо с сияющими глазами. – Как дела, Куин? Не видел вас с тех пор, как свидетельствовал в пользу вашего отца в суде по делу об убийстве Шульца.

Они обменялись рукопожатием.

– Вот это сюрприз, – сказал Эллери. – Как приятно.

Миссис Гарднер, ваш муж – умнейший человек. Своим профессиональным свидетельством он обвел защиту вокруг пальца.

– О, я всегда говорила, что Пол – гений, – рыжеволосая женщина улыбнулась. Голос ее оказался неожиданно грубым. – Но он мне не верит. Считает, что я – единственная, кто не способен его оценить.

– Ну, Кэролайн, – со смехом запротестовал Гарднер, однако огоньки в его глазах погасли, и по известной только ему причине он бросил взгляд на Оуэна.

– Разумеется, ты не забыл Лауру, – гудел между тем хозяин дома, таща Эллери за руку. – Это Соня. Симпатичная мышка, а?

Всего на мгновение лицо миссис Мэнсфилд потеряло свое сладкое выражение, всего лишь на короткое мгновение. Как отреагировала на то Соня, осталось скрытым под мохнатой маской. Сняв маску, Лаура улыбнулась. Это была маленькая, бледная женщина с усталыми глазами и слегка обвислыми щеками.

– А это, – продолжал Оуэн с гордостью селекционера, представляющего призовую корову, – единственная и неповторимая Эмми. Дорогая, познакомься с мистером Куином. Этот парень просто напичкан криминальными историями, я тебе о нем рассказывал.

– Вы нас видите, мистер Куин, в качестве исполнителей ролей. Надеюсь, вы здесь не по делу. Если это не так, мы

немедленно переоденемся, и вы приступите к своим обязанностям. У меня, например, чрезвычайно преступное сознание. Если меня приговорить за все преступления, которые я мысленно совершала, мне бы не хватило и девяти жизней Чеширского Кота.

– Этот костюм вам к лицу, – сказал Эллери, избегая смотреть на ее ноги, – идет вам, право же, лучше быть не может. По-моему, в роли Алисы вы мне понравитесь больше всего.

Из Эмми действительно получилась очаровательная Алиса полумальчик, полудевочка, стройная, соблазнительная.

– Мод! – заорал Оуэн. – Коктейль мистеру Куину! И принесите, чем разбавить.

Одна из голов, торчавших в двери, испуганно скрылась.

– У нас генеральная репетиция к завтрашнему дню рождения Джонни. Приглашены все дети по соседству. Блестящая идея принадлежит Эмми, она же и привезла из театра костюмы. Кстати, наш театр закрывается в субботу. Истек срок контракта с "Одеоном", так что сейчас мы – бродячая труппа. Лишь со среды играем в Бостоне.

У служанки Мод оказались очень стройные ножки. Поставив перед Эллери коктейль, она удалилась. Гость медленно приступил к напитку, стараясь не выказать отвращения.

– Как жаль прерывать все это, – сказал Пол Гарднер, освобождаясь от костюма, – но нам с Кэролайн еще предстоит немалое путешествие. Да и дорога, думаю, сплошное месиво. – Очень жаль, – вежливо ответил Эллери, отставляя едва

пригубленный бокал.

– Ничего не желаю слышать, – вступила Лаура Оуэн.

Накладной шерстистый животик Сони делал ее толстенькой и бесполой. – Ехать домой в такую бурю, Кэролайн! Вы с Полом должны остаться.

– Всего четыре мили, Лаура, – неуверенно пробормотала миссис Гарднер.

– Глупо, Кэролайн! В такую погоду четыре мили стоят сорока, – загудел Оуэн. Его щеки, освобожденные от грима, оказались, на удивление, бледными. – Все! Решено! У нас тут столько комнат, что мы не знаем, что с ними делать. Не мне об этом рассказывать Полу – ведь это он планировал дом. – Вот одно из неудобств близкого знакомства с архитекторами, их не обманешь насчет количества свободных комнат. – Эмми Уиллоуз упала в кресло, подобрав под себя длинные ноги.

– Не обращайтесь внимания на Эмми, – улыбнулся Оуэн. – Ей больше идут роли скверных девчонок с ужасными манерами. Ну, вот и прекрасно. Как насчет еще одного глоточка, Пол?

– Нет, спасибо.

– А вы, Кэролайн? Не откажетесь? Вы светлое пятно в этой ночи!

Эллери с неудовольствием отметил, что хозяин дома безнадежно пьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.